

Глава 31: Лу Сяочэн

Босс Панг также пьян, Тан Шао это, очевидно, мелкая месть ах, скажем, другая сторона уже потеряла сознание, разве это не немного хорошо, чтобы бороться снова?

"Юный Танг, у этого парня голова кружится, забудь об этом." Менеджер Пэнг сказал осторожно.

Лицо Танг Чена вспыхнуло от злости и сказал: "Старый Панг, ты боишься? Я ничего не боюсь, я сказал, что если что-то случится, я буду ответственным, я просто вижу, что он не счастлив, приходите и боритесь со мной, как люди моего Танг Чена, я должен быть таким крутым".

Панг босс скрипел зубами и подошел, глядя на лицо Гуо Яна, вспоминая, что этот парень начал высокомерно смотреть в сердце, ну после того, как набросился на его лицо с ногой, чтобы ударить ногой.

"Тупица, я дам тебе поиграть в кisku, я дам тебе трахнуть наш отель!" Чем больше Панга пинали, тем больше он становился зависимым не только от лица, но и от груди и промежности Гуо Яна, он не знал, был ли у него такой сумасшедший момент в жизни, он только знал, что ощущение наступления на этого заместителя директора ногой было действительно хорошим.

Танг Чен кивнул с удовлетворением, сказал тем сотрудникам отеля: "Вы все даете мне бороться, этот внук хочет иметь дело с отелем, не обращаться с ним должным образом, как это может, дайте мне пинок, пинок 100 000 долларов, быстрее!

"Это Шон Танг!" Работники отеля тоже в восторге, пинают сотни тысяч долларов, если только это не глупо, любой хочет прийти и пинать тело этого внука 1!

Бедный Гуо Ян, полагал, что когда он проснётся, то проведёт вечность в инвалидном кресле.

Десять минут спустя Танг Чен поручил нескольким охранникам бросить Гуо Яна прямо из Цзюнь Юэ, затем сказал боссу Пан, который стоял рядом с ним: "Босс Панг, вы помните, Цзюнь Юэ это менее охвачено, так что в будущем, если есть такие люди, чтобы испортить, то дайте мне прямой удар".

Босс Панг также был впечатлен и поспешно кивнул: "Это Шао Тан, можете не сомневаться".

Тан Чен кивнул головой в удовлетворении, человек, который следовал за ним должен был иметь этот нахальный характер.

После гостиничного бизнеса Танг Чен был готов вернуться в школу, когда зазвонил телефон, Танг Чен достал телефон и обнаружил, что это было текстовое сообщение от Ян Ми, в котором просто говорилось: Танг Чен, что ты делаешь? Я не осмелился позвонить тебе, потому что боялся тебя побеспокоить.

Тан Чен был тронут пониманием этой маленькой девочки, сразу же набрал ответный звонок, и после подключения телефона мягко сказал: "Ян Ми, твой муж, я занята".

Ян Ми плюнула и сказала: "Какая жалость, ты не замужем, ты не мой муж".

Танг Чен хехе дешево засмеялся и сказал: "Все сделано, даже без этой красной книги, кажется, ничто".

Ян Ми услышал, что этот негодяй опять пристает к себе, и испугался, что скажет что-нибудь еще более возмутительное, поэтому поспешил сказать: "Тан Чэнь, ты снова в школе, если вернешься, приезжай ко мне поскорее".

Танг Чен издал пустой звук и сказал: "Подожди, я пойду в класс и найду тебя".

Ян Ми поспешила сказать: "Нет Тан Чэнь, я не в классе, уже пора обедать, я в музыкальном классе, иди сюда и найди меня".

Танг Чен любопытно сказал: "Как ты попал в музыкальный класс? Куда идти за чем?"

Ян Ми объяснила: "Моя хорошая подруга здесь, так что я здесь, чтобы она поиграла, давай."

Танг Чен засмеялся и призвал: "Я вижу, это сначала встреча с друзьями, потом с родителями, верно? Я сказала **** ах, ты действительно торопишься, хотя я такая красивая, хотя я многим девушкам нравлюсь, чтобы позволить тебе молодое давление, но ты не можешь быть в такой спешке, чтобы выйти замуж ах, по крайней мере, это сын, чтобы выйти замуж ах, ты видишь, как, когда этот сын, чтобы дать сыну ах".

"Пошёл ты, это будет херня, я вешаю трубку." Ян Ми прокляла и повесила трубку, она больше не беспокоилась о том, чтобы поговорить с этим извращенцем.

Танг Чен не возражал, когда услышал, что телефон отключен, в конце концов, девушки предназначены для флирта.

Я думаю, что лучше пойти в музыкальный класс, чтобы найти Ян Ми, потому что ее лучшая подруга не видела, как она выглядит, это немного волнующе.

Танг Чен пошёл прямо, и, спросив девушку по дороге в музыкальный класс, она подошла к двери одного из музыкальных классов, заглянула внутрь через стекло на двери и нашла двух девушек, сидящих за пианино, разговаривающих и смеющихся.

Один из них естественно его собственная женщина Ян Ми, другой должен быть рот Ян Ми хорошего друга, сказал первый взгляд этой девушки, Танг Чен почувствовал его дыхание остановилось мгновенно.

Девушка красива, ее внешний вид полностью соответствует характеристикам чистой первой любви студенческой эпохи в сердцах всех мальчиков, одетых в длинное белое платье, хвост высоко, нежная кожа может пролить воду, пять выглядит кристально чистым, между бровями с небольшим естественным шармом, что детское маленькое лицо распространяется сладкая сладкая улыбка.

Тонкие белые руки, как корень лотоса, тонкие пальцы, постоянно прыгающие и дрожащие на клавиатуре, просто сидя там, достаточно, чтобы весь мир утонул в стыде.

"Так красиво". Тан Чен выглянул из головы, он признался, что его сердце было тронут, хотя у него уже была Ян Ми, но его сердце все равно было тронут, я думаю, кто бы ни видел такую девушку, он тоже будет тронут.

"Кто ты и что ты здесь делаешь!" Как раз в тот момент, когда Тан Чен был немного пьян, раздался противоречивый голос, и как только Тан Чен повернулся, за ним появился мальчик, несколько худой и хрупкий, около ста семидесяти в высоту, тонкий, как бамбуковый столб, и, казалось бы, ветер в шестом классе мог унести его в сторону.

"Малыш, кто ты такой, Бен Шао не имеет к тебе никакого отношения!" Танг Чен нахмурился, Бен Шао хорошо провел время, наблюдая, сколько значений вы беспокоите себя.

Мальчик похлопал по высохшей груди, уверенно поднял голову и сказал: "Меня зовут Зенг Чжишэн, я опекун Цветка Музыки, о, вы здесь, чтобы шпионить и за нашим Цветом Музыки?".

"Цветок музыки"? Цветок твоя сестра, я даже не знаю, что такое цветок музыки". Танг Чен обезжирил свой рот, как эта штука на середине дороги.

Монах Зенг Чжи с презрением сказал: "Я действительно презираю тебя настолько, что ты осмеливаешься на это, разве ты не смотрел на цветок музыки в этом классе? Пока не признавайся, Травя."

Тан Чен дернул за угол рта, потом подумал, нет, в классе только два человека, похоже, что название цветка музыки говорит не о Ян Ми, а о сестре со стороны Ян Ми?

"Эй, Слим Бамбуковый Род, я спрашиваю тебя, цветок музыки, о котором ты говоришь о девушке, которая здесь играет на пианино?"

"Тонкий, тонкий бамбуковый шест!" Зенг Чжи Монах был в ярости и сказал: "Ты ублюдок, как ты смеешь так говорить обо мне, шпионить за цветком нашей музыки даже достаточно, и даже назвал меня тонким бамбуковым шестом, я буду драться с тобой! Попробуй мои киски-ножки!" Сказав это, удар был доставлен в промежность Танг Чена.

Я хочу позволить моему сыну разорвать сына, которого Танг Чен гневно ругал: "Малыш, это твоя собственная смерть". Сказав, что, быстро двигаясь, чтобы увернуться от этой ноги, то две руки держали ногу монаха Зенг Чжи, один удар в другую ногу, что он поддерживал его тело, посылая жесткий, бедный монах Зенг Чжи просто упал в дерьмо.

Туд!

"Ой, блядь!" Монах Зенг Чжи встал с земли, выпылил пыль на своем теле и сказал: "Я буду сражаться с тобой!".

"Заклинание, заклинание!" Танг Чен произнес предложение, сражаясь с таким тощим бамбуковым шестом, что сам даже не потрудился использовать Snapping God Palm, просто используя свои ноги, он может забить тебя до смерти.

"В чём дело, а, Танг Чен, почему ты не зашёл, когда пришёл." Возможно, шумный голос монаха Чжэн Чжи был настолько громким, что дверь класса была открыта, и Ян Ми ушла с девушкой, которая играла на фортепиано.

"О, я просто смотрела, как ты там так красиво играешь на пианино, что выглядела очарованной, не замечая, и забыла войти". Танг Чен солгал и даже не моргнул глазом, он ясно смотрел на девушку, которая играла на пианино.

Ян Ми покраснел, Тянь Чжэнь, как будто она верила в ложь Тан Чэнь об этом ублюдке, она застенчиво ударила Тан Чэнь своим розовым кулаком, сказав: "Ты действительно раздражаешь достаточно, зачем говорить такие онемевшие слова, Сяосин все еще здесь".

"Улыбаешься? О, и она лучшая красавица, с которой ты говорил мне, что у тебя были отношения?" Тан Чен обратил свой взор на девушку, которая играла на пианино рядом с Ян Ми.

"Здравствуйте, меня зовут Лу Сяочэн, я лучшая подруга Ян Ми". Лу Сяочэн щедро, тихо и элегантно улыбнулся.

Тан Чен улыбнулся и представился: "Меня зовут Тан Чен, я человек Ян Ми".

"Танг Чен!" Ян Ми растоптала свою маленькую ножку в неудовольствии и надулась.

Лу Сяочэн хихикала, ее глаза изогнулись в пару маленьких полумесячных зубов и сказала: "Я знаю, я часто слышал, как она говорила о тебе, когда мы встретились в первый раз, ты все еще выглядишь довольно красиво".

Танг Чен сказал самовлюбленно: "То есть, Бен Шао всегда был очень уверен в своей собственной внешности". Похвала Тан Чена за такую похвалу, особенно красивых женщин, всегда была неотразима.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/866534>